

Также в слухи в интернете не верил Цзян Чэнфэн. Он доверял только своей интуиции, а она подсказывала ему, что Лю Мань — очень добрая, нравственная девушка. Точно таким же образом парень определил её невероятную красоту, когда впервые зашёл на прямой эфир.

Интуиция Цзян Чэнфэна работа точно. И в объяснениях не нуждалась!

— Сестрёнка, не парься из-за идиотов в интернете. Сейчас думай о своём с Сяожу выступлении. А я буду вас поддерживать, — ободрял он Лю Мань.

Ли Сяожу взглянула на него краем глаза.

— Эй-эй, кто тебе разрешил звать меня по имени?

Цзян Чэнфэн заулыбался.

— Взамен можешь звать меня Чэнфэном. Я не против.

Девушка закатила глаза.

Их краткий обмен фразами рассмешил Лю Мань, смягчив её настроение.

К разговору подключился Хэ Цисы:

— У меня вопрос. Что вы делаете в магазине народных инструментов? Вам разве не надо готовиться к выступлению за кулисами?

— Кстати, да, когда ты прислала локацию, мне тоже это показалось странным, — Чжан Цзяоцзяо огляделась вокруг. — И ещё говорила, что макияж нужен троим девушкам. Где третью подевали?

Ли Сяожу и Лю Мань тотчас переменились в лице.

Сообразительная Сунь Вэйвэй быстрее всех догадалась о причине, вследствие чего одёрнула подругу.

Поскольку все они были отличниками, Чжан Цзяоцзяо, само собой, поняла намёк и прекратила дальнейшие расспросы.

— Так, ну что. Где будем краситься?

— Можете прямо здесь, — вмешался владелец Ли. — Сейчас, что в актовом зале, что за кулисами, людей наверняка много. А на улице краситься не пристало.

Мужчина обладал обширными знаниями о музыкальном университете.

Соответственно, Чжан Цзяоцзяо открыла свою косметичку и взялась наводить красоту на лицах двух девушек. Сунь Вэйвэй стояла рядом в качестве временного ассистента.

Парни же вышли дожидаться их на улице.

Фан Хао воспользовался этой возможностью, чтобы заговорить с Хэ Цисы.

— Прямо сейчас репутация Богини Ханьфу в онлайн ниже плинтуса. Не следовало нам приезжать сюда на её выступление. Если продолжим поддерживать связь с ней, это скажется на популярности «Весёлого Котелка». Что если подписчики начнут винить нас за поддержку всеобщего злодея? Давай вернёмся в универ, пока никто нас не заметил. А не то узнают, и по инету сразу фотки пойдут...

Говорил он достаточно громко, благодаря чему высказывание услышали и остальные товарищи.

— Хах, ребят, вы себя уже настоящими звёздами возомнили? В музыкальном университете уйма красавиц и привлекательных парней. Никому там не будет дела до средненькой внешности, — Цзян Чэнфэн хмыкнул, его голос переполняла ирония.

— Пока вы за счёт Богини Ханьфу лопатой гребли подписчиков и стали популярны на весь TikTok, её усердный труд, позволивший добиться таких результатов, вас не смущал. А как репутация девушки запятналась, из-за чего она не может ни на кого положиться, и получает только очередные порции гадостей, так сразу надо рвать с ней все связи? Отличные из вас манипуляторы, ребят.

У Фан Хао до странности нелепо перекоилось лицо.

Хэ Цисы нахмурился. Цзян Чэнфэн сказал «ребят», то есть обращался прямо ко всем сразу.

Если бы не общая знакомая в лице Лю Мань, парень не знал бы никого из этих студентов-филологов. Знаком он был лишь с Фан Хао — популярным парнем на их факультете компьютерных наук. Вот и продолжил поддевать именно на него.

— Богиня Ханьфу помогала снимать все ваши видео, не прося за это ни единой монеты. Похоже, её самоотверженная поддержка не заслужила ни грамма твоей благодарности.

— Постой. Прошу, не вини нас всех, — искренне ответил Хэ Цисы. — По крайней мере я ей очень благодарен.

Лидер их компании не поддержал Фан Хао, в результате чего ему пришлось испытать серьёзную порцию смущения.

Парню это очень не понравилось, и он заявил:

— Достало, я ухожу из «Весёлого Котелка». Утопайте вместе с Лю Мань без меня. Подыщите на моё место кого-нибудь получше.

Остальные три члена их образования удивились, потому как не ожидали, что Фан Хао закатит такую сцену.

Цзян Чэнфэн между тем продолжил его высмеивать:

— А, ну да. Ведь у тебя самая лучшая репутация, а ещё по новой девушке каждые полгода. Стоит полагать, ты самый лучший мужчина среди всех живых.

И без того зашкаливавший гнев Фан Хао подтолкнул его с омерзением сказать:

— Просто подожди, пока «Весёлый Котелок» сдуется.

Затем он ушёл прочь и даже ни разу не оглянулся.

Ван Шэн, его близкий друг, тоже в одночасье взъялся на Хэ Цисы:

— У каждого есть свобода выбора. Мы сами имеем право решать, хотим смотреть выступление Лю Мань или нет. С какой стати ты решил пренебречь нашим счастьем ради неё одной?

Закончив свою тираду, он поспешил догнать Фан Хао. Из команды ушёл второй человек.

Помимо всего прочего, Ван Шэн не сдержал своё недавнее обещание снять выступление Лю Мань на камеру.

Он и приехал сюда уже с пустыми руками. То есть, никакого оборудования с собой не брал, что говорило лишь об одном: о своих словах видеооператор давно позабыл...

Оставшиеся трое переглядывались между собой.

Все четыре девушки внутри магазина занимались нанесением косметики на двух выступающих, поэтому понятия не имели о случившемся снаружи.

Помимо помощи с макияжем, Чжан Цзяоцзяо вязалась также за причёски, платья и в целом внешний вид. За своей работой она походила на профессионального костюмера.

Когда всё было готово, до выступления оставалось меньше часа.

К тому времени владелец Ли уже собрал гуцинь со словами:

— Попроси кого-нибудь из парней понести его вместо тебя. Если планируете возвращаться пешком, совету поторопиться. Как бы не опоздали.

В этот же момент у Лю Мань зазвонил телефон. Достав его из сумочки, она увидела контакт Юй Чжана.

— Ты где? — говорил он взволнованно.

— В магазине инструментов. Он на музыкальной улице. Сейчас собираюсь идти в актовый зал.

— Как называется магазин? Дождись меня, я скоро буду.

— Сейчас отправлю местоположение в WeChat.

Закончив говорить, Лю Мань зашла в мессенджер и увидела там несколько непрочитанных сообщений от Юй Чжана. Позвонил он только после того, как не получил на них ответ.

— Нас подвезёт мой друг, — сообщила девушка подругам, чем вызвала у Ли Сяожу улыбку.

— Юй Чжань, да?

Лю Мань кивнула.

На душе Ли Сяожу внезапно стало гораздо спокойнее, хотя сама она не знала, почему. Юй Чжань был обычным начальником в ветеринарной клинике и отличался разве что навыками ветеринара, тем не менее вокруг него витала непонятная аура. Девушка не могла описать это чувство словами. Они будто снимались в телесериале, где с минуты на минуту должен был появиться важный персонаж. Словно в его присутствии всё обязательно прошло бы отлично и без казусов.

— Машина — это хорошо, — прокомментировала Сунь Вэйвэй. — Этот гуцинь тяжеловат.

Поблагодарив владельца Ли, Лю Мань вместе с остальными девушками пошла дожидаться Юй Чжана на улице.

Когда она и Ли Сяожу предстали в своих нарядах глазам троих парней, те замерли от изумления. Сценические костюмы подчёркивали девичьи фигуры. Рост Лю Мань составлял 168 сантиметров, а Ли Сяожу — 170. Они обе были стройными, поэтому могли носить даже более облегающую одежду.

Платье Лю Мань отличалось сдержанностью. Подол длинного светло-серого наряда доставал до лодыжек, а полупрозрачные, сделанные из органзы, рукава — до локтей. Лацкан круглой формы отлично выполнял свою функцию, не позволяя выставлять напоказ ничего лишнего.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2037548>